
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Н.А. Волгина

Кафедра международных экономических отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются институциональные детерминанты прямых иностранных инвестиций, которые оказывают существенное влияние на формирование международного производства в России. Автор обращает особое внимание на такие детерминанты, как законодательная инфраструктура, защита прав собственности, включая интеллектуальную собственность, эффективность действия механизмов принуждения по соблюдению законов и уровень коррупции. Автор приходит к выводу, что без развития соответствующих институтов Россия в будущем вряд ли может рассчитывать на динамичное развитие международного производства.

Ключевые слова: международное производство, законодательная инфраструктура, иностранные инвестиции, традиционные и институциональные детерминанты.

Развивающиеся в последние десятилетия процессы глобализации привели к значительным изменениям в мировой экономике, в частности, к динамичному развитию международного производства, под которым принято понимать производство товаров и услуг, осуществляемое под иностранным контролем и управлением. Лидером в данном процессе являются крупные ТНК, которые посредством различных инструментов, в первую очередь прямых иностранных инвестиций (ПИИ), формируют систему международного производства в национальной экономике. Россия была включена в процессы формирования международного производства относительно недавно, однако сумела за последние годы стать крупнейшим получателем иностранных инвестиций.

Основными факторами, которые определяют размещение ПИИ в различных географических локациях, являются экономические детерминанты, которые включают в себя доступ к рынкам, наличие природных ресурсов, а также доступ к дешевой неквалифицированной или полуквалифицированной рабочей силе. Эти традиционные факторы в настоящее время по-прежнему играют определенную роль, однако их значимость снижается, особенно в условиях глобального финансово-экономического кризиса, который сопровождается резким падением спроса на ресурсы, как трудовые, так и природные. На первый план начинают выходить институциональные детерминанты ПИИ, анализу которых и посвящена данная статья.

Институциональные детерминанты ПИИ в рамках институционального направления в экономической теории. Вплоть до начала 1990-х гг. вопрос об институциональных детерминантах как особых факторах притока ПИИ отдельно не поднимался, хотя традиционные детерминанты включали в себя политику национального государства по привлечению ПИИ, которую можно рассматривать как именно институциональный фактор инвестиций. Однако после того как в 1990-е гг. в качестве реципиентов на мировом рынке ПИИ появились транзи-

тивные страны, а также Китай, необходимость инкорпорирования ряда институциональных детерминант в общую структуру анализа стала очевидной. В некоторых работах [10. С. 44—45; 6. С. 3—4; 4. С. 7] выделялись даже детерминанты, которые являлись специфическими только для стран с переходной экономикой, в частности, транзитивный прогресс, методы приватизации, уровень коррупции и др. На наш взгляд, выделение специфически «транзитивных» детерминант оправдывает себя только для достаточно ограниченного временного периода, который охватывает формирование основ рыночной экономики. Впоследствии эти «специфические» детерминанты вполне могут быть и были сведены к традиционным и институциональным детерминантам.

Выделение институциональных детерминант как особо значимых факторов притока ПИИ связано с усилением влияния институционального направления в экономической теории. Весомый вклад в его развитие внес американский экономист, нобелевский лауреат Д. Норт, который полагал, что институты (которые часто игнорировались или вообще не принимались в расчет в неоклассической литературе) оказывают решающее воздействие на траекторию экономического развития и функционирование экономики в целом. Норт [11; 2. С. 3] определял институты как «устроенные человеком ограничения, формирующие человеческие взаимоотношения», которые включают формальные правила (законы, регулирование) и неформальные ограничения (традиции, правила поведения, нормы).

Под влиянием идей Норты литература по экономическому развитию постепенно обновлялась, фокусируясь на анализе качества внутренних институтов как ключевом факторе, объясняющем межстрановые различия, как в темпах роста, так и доходах на душу населения [см., например, 3]. Была проведена большая эмпирическая работа в поддержку взглядов Норты. Во многих работах было показано, что эффективная защита гражданских прав и прав собственности, расширение экономических и политических свобод и низкий уровень коррупции сопровождаются более высоким уровнем благосостояния [12; 14]. Оценивая детерминанты экономического роста и социального развития в 140 странах в XX веке, ряд авторов [см., например, 13] пришли к выводу, что качество страновых институтов и социального капитала является одной из решающих черт, отличающих более быстро развивающихся стран от менее быстрых.

Одновременно с расширением исследований по влиянию институтов на экономическое развитие в целом и на экономический рост, в частности, наблюдался растущий интерес к институциональным факторам прямых иностранных инвестиций. Многие авторы справедливо полагали, что если институты важны для экономического развития, они важны и для инвестиций. В результате практически единодушного признания в научной среде важности институциональных детерминант для объяснения выбора ТНК той или иной локаций для инвестирования появилось большое количество работ, где на эмпирическом материале авторы пытались оценить воздействие отдельных институциональных факторов на объемы ПИИ. В целом, используя различные показатели, многие авторы пришли к выводу, что качество институтов в значительной степени определяет притоки ПИИ.

Так, в эмпирическом исследовании по детерминантам локационных стратегий ТНК, проведенном в рамках Economist Intelligence Unit [цит. по 8. С. 188], были получены следующие результаты. Отдельные индивидуальные мероприятия по институциональному развитию, в частности, либерализация рынка, снижение преступности и коррупции, пресечение нарушений общественного порядка, улучшение и модернизация предпринимательского и общего образования, улучшение защиты прав интеллектуальной собственности, реформа банковской системы, надежность телекоммуникационных сетей, менее бюрократическая и более активная конкурентная политика, являются во все возрастающей степени решающими переменными для привлечения иностранных инвестиций.

В работе 2005 г. Бенасси, Купе и Майер [5. С. 4, 19, 23] приходят к выводу, что общественная эффективность в широком смысле является основной детерминантой притоков ПИИ. Общественная эффективность включает в себя налоговые системы, легкость создания компании, низкий уровень коррупции, контрактное право, прозрачность, эффективность правосудия, соблюдение прав собственности, государственную поддержку НИОКР, социальную мобильность. Весьма интересен и вывод авторов о том, что влияние институтов на приток ПИИ не зависит от размера ВВП на душу населения в принимающей стране, т.е. весьма велико в экономическом смысле. Это означает, что улучшение качества институтов приведет к росту притока ПИИ, что создаст дополнительные стимулы для роста и развития.

По мнению Бевана, Эстрина и Мейера [6. С. 46—47], институциональное развитие действительно стимулирует приток ПИИ в страны с переходной экономикой. Анализируя направления институционального развития, авторы смогли идентифицировать специфические институты, которые позитивно влияют на ПИИ: развитие частного сектора, реформа банковского сектора, либерализация цен, валютного рынка и торговли.

Во многих работах обсуждался вопрос об институциональной несхожести или о так называемом «институциональном расстоянии» (т.е. различия институтов в стране-инвесторе и принимающей стране) и о его влиянии на потоки зарубежных инвестиций. В уже упоминавшейся работе Бенасси, Купе и Майера [5. С. 5], на основе регрессионного анализа панельных данных авторы показали, что институциональное расстояние, как правило, сокращает двусторонние ПИИ (хотя результаты и различаются по странам). Ключевые выводы данного исследования, на наш взгляд, состоят в том, усилия по улучшению и совершенствованию качества институтов в принимающих странах и их адаптация к качеству и уровню институтов в инвестирующих странах могут способствовать росту ПИИ в принимающих странах, и в конечном итоге — росту ВВП и ВВП на душу населения. Авторы также говорят о значимости такого процесса, как конвергенция институтов, т.е. сокращение институционального расстояния. Так, если институциональные дистанции между странами-инвесторами и принимающими странами достаточно велики, то ТНК, скорее всего, будут использовать стратегию совместных предприятий или контрактные соглашения, а не «инвестиции с нуля», в которых так заинтересованы принимающие страны.

Важнейшие институты, которые оказывают влияние на притоки иностранных инвестиций в Россию. По мере роста значимости институциональные детерминанты в процессе зарубежного инвестирования были инкорпорированы в различные классификации детерминант международного производства [8. С. 205; 10. С. 45]. Вместе с тем институциональные детерминанты очень трудно систематизировать (что сравнимо, например, с трудностью систематизации нетарифных барьеров, которых насчитывается больше 1000 в разных странах). Различные авторы делают упор на институциональные детерминанты различного вида. Так, в большинстве работ к институциональным детерминантам относятся такие факторы, как концентрация капитала, исполнение законов о труде, конкуренция в производственном секторе, безопасность формальных прав собственности, поддержка НИОКР и инноваций, доступность информации о фирмах, качестве товаров и услуг, эффективность банковского обслуживания, индивидуальные стимулы к дополнительному образованию, легкость входа на рынок, информация о качестве товаров и услуг, конкуренция в сфере дистрибуции, эффективность налоговой системы, отсутствие коррупции, легкость создания компании, разработанность контрактного права и многие, многие другие.

Однако, если среди большинства авторов существует единодушие относительно того, что институты являются значимым фактором, определяющим притоки ПИИ, то по вопросу, какие институты являются самыми значимыми, а какие — второстепенными, существуют серьезные разногласия. В связи с этим большинство авторов согласны (и мы разделяем это мнение), что в разряд наиболее значимых факторов должны быть включены следующие: правовая или законодательная инфраструктура, защита прав собственности, включая интеллектуальную собственность, эффективность действия механизмов принуждения по соблюдению законов и минимизация коррупции. Эти институциональные детерминанты встречаются в большинстве работ по данной тематике. Рассмотрим, как обстоит дело с этими детерминантами в России.

Во-первых, следует отметить высокую волатильность институциональной среды в России, которая непосредственным образом вытекает из волатильности правовой среды в стране. Формирование законодательной основы рыночной экономики (для заполнения правового вакуума) стало приоритетной задачей в России с самого начала процесса реформ. Хотя изменения в законах, сопровождающие рыночные реформы, стартовали в начале 1990-х — во второй половине 1990-х гг., частые изменения в российском законодательстве продолжаются до настоящего времени. Как правило, новые законодательные акты очень часто корректируются и обновляются, что приводит к нестабильности российского правового поля. Это негативным образом влияет на решения иностранных инвесторов о размещении производства на территории России.

На основании данных компании «КонсультантПлюс», которая является разработчиком компьютерной справочной правовой системы [16], приведем данные о частоте изменения некоторых законов Российской Федерации, которые оказывают серьезное влияние на деятельность бизнеса в стране. Так, ФЗ «Об акционерных обществах» за 13 лет с момента его принятия (1995—2008 гг.) изменялся и дополнялся 24 раза; ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

за 7 лет действия (2001—2008 гг.) изменялся и дополнялся 26 раз. Если привести аналогичные данные о законах в финансово-банковской сфере, то мы получим следующие результаты. В ФЗ «О банках и банковской деятельности» изменения вносили 33 раза за 18 лет его действия (1990—2008 гг.); в ФЗ «О Центральном банке» — 22 раза за 6 лет (2002—2008 гг.); в ФЗ «О рынке ценных бумаг» — 12 раз за 12 лет (1996—2008 гг.). Из этого следует, что изменения и дополнения вносятся в ФЗ весьма часто, более нескольких раз за один год.

Однако наиболее волатильным сектором в российском правовом поле является налоговое законодательство, стабильность и предсказуемость которого столь важны для деятельности иностранных инвесторов. Так, в Налоговый кодекс, Ч. 1 изменения и дополнения вносились 28 раз за 10 лет (1998—2008 гг.), а в Ч. 2 Налогового кодекса — 158 (!) раз за 8 лет (2000—2008 гг.). Даже не принимая во внимание тот факт, что существует большое количество подзаконных актов, и тот факт, что часто положения различных ФЗ и подзаконных актов противоречат друг другу, по-разному трактуют те или иные понятия, следует признать, это такая изменчивость и нестабильность правового поля оказывает резко отрицательное влияние на решение прямых инвесторов вложить свои средства в российскую экономику.

Важнейшим институциональным фактором, по мнению подавляющего большинства авторов, занимающихся анализом факторов ПИИ, является уровень коррупции в принимающей стране. Основное положение состоит в том, что чем меньше коррупция, более предсказуемая, справедливая юридическая система и эффективная бюрократия, тем на больший приток ПИИ может рассчитывать страна. Некоторые исследования подчеркивают взаимосвязь между коррупцией и ПИИ: коррупция в принимающей стране может оказывать негативный эффект на объем притоков ПИИ, поскольку это увеличивает стоимость деятельности в принимающей стране для ТНК и сокращает прибыльность инвестиций. Во многих работах указывается, что уровень коррупции и неэтичное поведение представителей местных организаций отрицательным образом влияет на ПИИ [см. 8; 9; 15].

Основным показателем, при помощи которого можно судить об изменениях уровня коррупции в стране, является Индекс восприятия коррупции (ИВК), рассчитываемый организацией Transparency International — Corruption Perceptions Index (CPI) [17]. Этот индекс ранжирует уровень коррупции в странах от 0 до 10, причем уровень в 10 баллов означает страну, которая свободна от коррупции, а 0 баллов означает, что все деловые операции в стране находятся под мощным влиянием коррупции. Этот индекс базируется на нескольких источниках в форме обзоров и интервью бизнесменов, а также оценках аналитиков.

С 2001 г. ИВК рассчитывается и для России. Динамика индекса восприятия коррупции для России (в баллах) такова: 2001 г. — 2,3; 2002 г. — 2,7; 2003 г. — 2,7; 2004 г. — 2,8; 2005 г. — 2,4; 2006 г. — 2,5; 2007 г. — 2,3; 2008 г. — 2,1 (146 мест из 180 стран, включенных в обзор). Как следует из приведенных данных, индекс восприятия коррупции в России в 2008 г. упал ниже уровня 2001 г. Россия по данному показателю пропустила вперед такие страны, как Нигерия, Египет, Эфиопия, Гондурас, которые отличаются исключительно высоким уровнем коррупции в национальной экономической, общественной и политической жизни.

Еще одним серьезным препятствием на пути иностранных инвестиций в Россию является такой фактор, как эффективность (деятельности) механизмов принуждения. Приведем лишь один пример, свидетельствующий о том, что в России существует значительный разрыв между содержанием законодательной системы и ее эффективностью. Это говорит о том, что при наличии законов их исполнение очень слабое.

В начале своего президентского срока Д. Медведев объявил коррупции бой: под нажимом президента Госдума в декабре 2008 г. приняла, правда, в весьма смягченном варианте, ФЗ «О противодействии коррупции». Вот как прокомментировал принятие этого закона президент России Д. Медведев в беседе с руководителем дирекции информационных программ «Первого канала» К. Клейменовым [1]: «Общество не готово выполнять законы по борьбе с коррупцией, и государство готовится столкнуться с этой проблемой. Конечно, пока нам если что и удалось, то совсем-совсем мало, но, на мой взгляд, сделан определенный шаг вперед. Он заключается в том, что мы все-таки впервые за весь современный период истории нашей страны создали новую нормативную базу для борьбы с коррупцией. Сейчас наступает самое сложное — период исполнения этих законов. Я думаю, что здесь нам придется столкнуться с самыми разными трудностями, в том числе и трудностями, которые связаны с нашей неготовностью реализовывать эти полномочия, с нашей неготовностью предъявлять некоторые явления, которые у нас традиционно были скрыты». Напомним, что ежегодный объем взяток в России до кризиса оценивался по данным Генпрокуратуры в 240 млрд долл.

К каким последствиям может привести слабое развитие институциональной среды в России с точки зрения влияния на будущие притоки ПИИ в страну? Если предположить, что цена на нефть не будет расти в краткосрочном и среднесрочном периоде (к чему склоняется большинство аналитиков, говоря о цене, не превышающей 50 долл. за баррель), то значимость традиционной детерминанты — наличия природных ресурсов будет неуклонно падать. Для сохранения существующего уровня (или не слишком быстрого падения) ПИИ в России «старые» традиционные детерминанты должны быть, несомненно, дополнены институциональными детерминантами. К сожалению, следует признать, что эти факторы, являющиеся в настоящее время ключевыми для поддержания соответствующего уровня притока ПИИ в большинстве стран, весьма слабо развиты в России. Все это приведет к замедлению процессов интеграции России в мировую экономику, которые столь важны для страны с точки зрения повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ИТАР-ТАСС, 15.03.2009.
- [2] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [3] Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth // NBER Working Paper. — 2004. — № 10481.
- [4] Baniak A., Cukrowski J., Herczyński J. On Determinants of Foreign Direct Investment in Transition Economies. — Warsaw: Center for Social and Economic Research, December 2002.

- [5] *Bénassy-Quere A., Coupet M., Mayer T.* Institutional Determinants of Foreign Direct Investment // Centre d'Etudes Prospectives et d'Information Internationales Working Paper. — 2005. — № 5.
- [6] *Bevan A., Estrin S., Meyer K.* Foreign Investment Location and Institutional Development in Transition Economies // *International Business Review*. — 2004. — Vol. 13. — P. 43—64.
- [7] *Campos N.F., Kinoshita Y.* Why Does FDI Go Where it Goes? New Evidence from the Transition Development in Transition Economies // IMF Working Paper, November 2003. — № 228.
- [8] *Dunning J.H.* Towards a New Paradigm of Development: Implications for the Determinants of International Business // *Transnational Corporations*. — April 2006. — Vol. 15. — № 1.
- [9] *Habib M., Zurawicki L.* Corruption and Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. — 2002. — № 33(2).
- [10] *Johnson A.* FDI inflows to the Transition Economies in Eastern Europe: Magnitude and Determinants // CESIS Electronic Working Paper Series. — January 2006. — № 59. — 65 p.
- [11] *North D.C.* *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. — New York: Cambridge University Press, 1990.
- [12] *Powell W.W., Paul J. DiMaggio P.J.*, eds. *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. — Chicago, IL: University of Chicago Press.
- [13] *Rodrick D.A., Subramanian A., Trebly F.* *Institutional Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002.
- [14] *Scott R.* *Institutions and Organizations*. — Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
- [15] *Smarzynska B.K., Wei S-J.* Corruption and the Composition of Foreign Direct Investment — Firm-Level Evidence // World Bank Policy Research Working Paper Series. — 2000. — № 2360.
- [16] www.consultant.ru
- [17] www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi

INSTITUTIONAL DETERMINANTS OF INTERNATIONAL PRODUCTION IN RUSSIA

N.A. Volgina

International Economic Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyses institutional determinants of foreign direct investment that substantially influences international production in Russia. Author pays special attention on the following determinants as legal infrastructure, protection property rights, including intellectual property, effectiveness of enforcement mechanisms, and corruption. Author comes to a conclusion that without development of proper institutions Russia would hardly expect dynamic development of international production.

Key words: international production, legal infrastructure, foreign direct investment, traditional and institutional determinants.